

никами Великого Александра, в конце концов даровал победу⁸¹, он же, говорю я вам, христианнейшие властители, Он это отмщение, Он эту славу и одоление гнусных врагов вам подарит; все непреткновенно устроит Тот, Чьим пресвятым именем да свершится и наше дело.

Сказал я пространнее, чем следовало бы, и прошу, чтобы твое великодушие и ваша снисходительность поняв мои чувства, мне бы их простили. Аминь.

А.В. Занемонец

ДЕЛО ХИОНИЯ: К ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКИХ “ЖИДОВСТВУЮЩИХ”

Религиозные синкретические движения почти всегда возникают в поликультурных регионах. В обществах, по своему принципу замкнутых и нерасположенных к диалогу, соприкосновение и общение различных культур обыкновенно приводит не только к возрастанию знаний друг о друге, но нередко и к созданию синкретических религий или религиозных движений. Малая Азия с начала XI столетия становится именно такой контактной зоной. В преобладающее грекоязычное население начинает проникать тюркский элемент. Однако турки останутся здесь этническим меньшинством даже в XIV–XV вв., когда вся Малая Азия уйдет из рук византийцев и станет ядром разрастающегося Османского государства. Византийская Малая Азия превращается в Турцию в результате завоевания и постепенной, латентной тюркизации¹.

В пестрой этнической картине Византии евреям принадлежала достаточно заметная роль. При этом даже тогда, когда Византия оставалась подлинно империей и еще не превратилась в мононациональное государство, численность еврейского населения не составляла и нескольких процентов подданных. Евреи концентрировались по преимуществу в крупных городах². Именно ранний и классический период интересует большинство исследователей византийского еврейства (Дж. Старр, А. Шарф, А. Кюцлер и др.). После отпадения от империи восточных провинций значительная часть еврейского населения оказалась в утерянных областях. Источники по истории собственно византийских евреев часто бывает не так-то просто выделить из-за распристранности в еврейской общине греческого языка и большого количества обычных греческих имен (при одновременной популярности имен библейских у византийских греков!).

В XIV в. как на европейских, так и на малоазийских, бывших византийских землях, появляются синкретические иудейско-христианские группы. В середине этого века в Болгарии достаточно известны были такие общины³, которые поз-

⁸¹ По-видимому, Виссарион опирается здесь на мотивы из моления Елеазара: 3 Массаб. 6. 2 sqq.

¹ *Vryonis Sp. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century.* Berkley, 1971. Самым недавним серьезным исследованием на сходную тему является книга: *Шукуров Р.М. Великие Комнины и Восток, 1204–1461.* СПб., 2001.

² *Jacoby D. Les quarties juifs de Constantinople à l'époque Byzantine // Byz. 1967. Т. XXXVII. P. 167–227.*

³ Об этом см. старую, но все еще не утратившую своего значения статью: *Мелиоранский Б. К истории противоцерковных движений в Македонии в XIV в. // Stephanos (сборник статей в честь Ф.Ф. Соколова).* СПб., 1895.

же стали называться на Руси “жидовствующими”. О присутствии подобных общин в утерянной Византией Малой Азии говорят два текста св. Григория Паламы – “Послание к своей церкви” и “Собеседование с хионами”⁴. Палама называет их χιόνες, χιόνιοι. Об учении сектантов из этих текстов можно узнать немного, кроме того, что оно являлось смещением иудейских, христианских и мусульманских элементов. По поводу этимологии самого названия мнения расходятся кардинально. Одни ученые производят его от сообщества моряков (Al-Akhiyan)⁵, другие – от учителей ислама (Akhond, khoja)⁶. Возможно также произвести его и от арабского слова hadja – “ходивший в Мекку” или от персидского значения того же слова – “господин”⁷. И. Мейендорф предлагает этимологию, связанную с названием еврейского квартала и синагоги в Брюсселе – Эц-Хайим⁸. Г.М. Прохоров, также занимавшийся этими текстами, считает данное название тюркизированной формой греческого Σιών, т. е. хионии – это “сиониты”⁹.

При более чем скромном объеме источников (два паламитских текста являются фактически единственными) точное определение этимологии этого термина весьма затруднительно. Но если судить по дошедшему до нас греческому названию секты, то все указанные варианты его происхождения кажутся весьма натянутыми. Менее усложненной (а значит, и более верной!) нам представляется идея В.М. Лурье о происхождении наименования членов секты от греческого χιόν – снег. “Их название, – пишет В.М. Лурье, – естественнее всего читать по-гречески – “снежные”, хотя смысл этого наименования, как нередко в ересиологии, остается от нас скрытым”¹⁰. Однако мне кажется, что право на существование имеет и другая этимология слова и гипотеза об истоках секты, которую я постараюсь изложить ниже.

В первом томе издания актов Константинопольского патриархата имеется интересный документ под № 77 за 1337 г., который в контексте данной темы остался незамеченным. Между тем он явно стоит упоминания¹¹. Издатели не снабдили текст почти никакими комментариями. В центре внимания авторов текста находится церковный конфликт в Фессалонике, который не смогли уладить на месте, хотя его там и разбирали. Главный возбудитель спокойствия – фессалоникиец по имени Хионий – Χιόνιος. Позже его дело дважды разбиралось в Константинополе, во второй раз – в синоде, на который было решено пригласить самого императора. Император прислал своих представителей, однако лично присутствовал сам патриарх Иоанн Калека и множество архиереев. Хионий обвинялся в том, что он “принял суждения тамошних иудеев”: “Причина же та, что когда некоторые священнослужители и монахи донесли на этого самого Хиония, будто он вместе со своими братьями отпал от благочестия и по-иудейски мудрствует, то распорядились эти церковнослужители в

⁴ Ἀγίου Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ Συγγράμματα. Τ. 4. Θεσσαλονίκη, 1978.

⁵ Arnakis. Gregory Palamas among the Turks and Documents of His Captivity as Historical Sources // Speculum. 1951. 26.

⁶ Толкование восходит к: Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. 1–2. Graz, 1958. S. V. на χιονάδης.

⁷ За указание на это мы приносим благодарность Р.М. Шукурову.

⁸ Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997. С. 152.

⁹ Прохоров Г.М. Прение Григория Паламы с “хионы и турки” и проблема “жидовская мудрствующих” // ТОДРЛ. 17. С. 329–369.

¹⁰ См. комментарий В. Лурье к книге: Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Жизнь и труды... С. 398.

¹¹ Miklosich F. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Bd. 1. Wien, 1865. P. 174–178.

данное дело вмешаться, предали собранное против него тщательному церковному исследованию и, уличив его в иудействовании, арестовали его, задержав, и предали... автократору, как он с тех пор и содержится”¹². Однако в центре разбирательства оказались не мнения Хиония, а то, что он повернул дело так, что подсудимыми оказались те, кто судил его в Фессалонике. А это были ближайшие к Фессалоникийскому митрополиту люди. Поскольку дело не смогли закончить в Фессалонике, уже само по себе говорит о значимости фигуры Хиония. В Константинополе процесс превратился из обвинения еретика в самозащиту его фессалоникийских судей от выдвинутых Хионием против них обвинений в неправомыслии¹³.

Итак, перед нами влиятельный житель Фессалоники, еретические мысли которого возникли от контактов с представителями еврейской общины его города. Этот текст датируется 1337 г., т.е. он на несколько лет старше, чем свидетельство Паламы о византийских “жидовствующих”. “Просопографический лексикон”¹⁴ рассматривает имя “Хионий” как обозначение его принадлежности к известной секте, однако про секту еще ничего неизвестно, а имя нашего персонажа, как кажется, вполне может быть личным именем или прозвищем. К тому же известны такие греческие имена, как Χιόνας, Χιόνης, Χιονιάδης и др., действительно происходящие от χιόν – снег. Учитывая влиятельное положение Хиония в Фессалонике, вполне можно предположить, что он сам был основателем секты. В таком случае было бы неудивительно, что в будущем секта оказалась названной по имени своего основателя. Такая этимология кажется вполне правдоподобной. Различия учения основателя, Хиония, и взглядов членов секты впоследствии могли стать весьма существенными. Сам Хионий был обычным греком, принявшим иудаизм или скорее некоторые элементы иудейского верования. Секта, вероятно, приобрела впоследствии некоторые мусульманские черты, тогда как сам Хионий был действительно “жидовствующим”.

Привлеченный нами текст синодального разбирательства стоит совершенно особняком, поэтому нашу гипотезу происхождения секты от еретичества Хиония пока что невозможно подтвердить другими источниками. Однако здесь важно учесть, что этот текст предшествует другим упоминаниям о еретиках с таким же названием, где они именуется так уже в качестве последователей одноименной секты. Если мое предположение верно, то вопрос об этимологии названия членов секты решается гораздо проще, чем полагали до сих пор: синкретическое иудео-христианское (позже и мусульманское) религиозное движение просто носит имя своего основателя.

ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ ХИОНИЯ

Вот уже в течение некоторого времени говорилось, что в самом деле со стороны Хиония было наговорено на почтеннейшего дикеофилакаⁱ и управляющегоⁱⁱ святейшей митрополией Фессалоники диакона Кавасилуⁱⁱⁱ, а также и на уважаемых хартофилака диакона Стримвакона^{iv} и сакеллия^v диакона Вриенния^{vi}. Причина же в том, что когда некоторые священнослужители и монахи донесли на этого самого Хиония, будто он вместе со своими братьями отпал от благоче-

¹² Ibid. P. 174.

¹³ Ibid. P. 175.

¹⁴ Prosopografisches Lexicon der Palaiologenzeit / Hrsg. von E. Trapp. Bd. 1–12. Wien, 1976–1994.

ствия и по-иудейски мудрствует, то распорядились эти церковнослужители (что было справедливо и естественно) в данное дело вмешаться, предали собранное против него тщательному церковному исследованию и, уличив его в иудействовании, арестовали его, задержав, и передали могущественнейшему от Бога и святому моему автократору. Так он с тех пор и содержится. Поэтому и вражду этот Хионий и злобу против них имеет.

Когда он, согласно царскому предписанию, был спрошен архонтами синклита о его учителях и учениках, то, сообщив о них и указав некоторых, он обратился также и против тех церковнослужителей, оговорил тогда некоторых и рассказал о слухах против них. Против управляющего, будто слышал о нем этот Хионий от Стахицы^{vi}, что еще в детстве управляющий сделал некое чародейское и дьявольское дело. Против хартофилака, что уже когда принял Хионий суждения тамошних иудеев и находящиеся среди них мнения, то случилось встречаться жителям города с этими иудеями, и они обижали их, насмеялись над их благочестием и законом, тогда он, вознегодовав на таковых, особенно за то, что они оскорбляли Моисеев закон, данный через Моисея Богом, пошел с жалобой к хартофилаку на таковых жителей города, сказав, что вовсе ничего хорошего не делают эти жители, что раба почитают более, чем господина, что собираются всю толпою в храм святого великомученика и мироточца Димитрия^{viii}, мимо же храма Господина – Спасителя Христа – пробегают. Тогда, дескать, сказал ему хартофилак, что действительно фессалоникийцы более чтут мученика, нежели Христа. Против же сакеллия сказал, что не знает ничего против него, но слышал от близкого к могущественнейшему и святому моему автократору кира Георгия Ангела^{ix}, будто тот не прославляет воскресения мертвых.

Об этих слухах против названных церковнослужителей было упомянуто тогда то, что сказал Хионий. Это разбирательство о них было тем временем отложено из-за того, что святейший митрополичий город Фессалоника был лишен своего законного архиерея. Так как то же самое было сказано вновь пред нашей мерностью и святым и божественным нашим синодом, когда он расследовал дело Хиония в присутствии могущественнейшего и святого моего автократора, то было решено, что подобающе и справедливо было бы явиться на синод и им или же представить послания. Тогда немощь вместе со старостью воспрепятствовали управляющему и хартофилаку достигнуть нас. Смог прибыть сакеллий вместе с Памфилом^x, мужем дочери хартофилака, пользующимся доверием своего тестя. Он принес с собой оправдательные письма, а также и честную простагму могущественнейшего и святого моего автократора, определяющую расследовать имеющееся против них и уладить дело.

Когда же синод был созван, были на него приглашены и прибыли несомненно любимейший двоюродный брат могущественнейшего и святого моего автократора кир Андроник Палеолог^{xi}, сотрапезник могущественнейшего и святого моего автократора кир Георгий Хумн^{xii}, дядя могущественнейшего и святого моего автократора великий друнгарий^{xiii} кир Димитрий Палеолог Торник^{xiv}, близкий к могущественнейшему и святому моему автократору протоаллагатор... (?) и другие. С ними вместе архимандриты тамошних честных монастырей и из лучших граждан немало. Был выведен и Хионий на середину. Когда были зачитаны вслух оправдательные послания, то вместе с прочим было заявлено в послании управляющего и то, что Хионий никогда не имел с ним ни общения, ни связи, но всегда был во вражде к нему. В послании хартофилака [сообщалось], что ни по какой иной причине наговорил на них Хионий, кроме той, о которой было сказано выше – вражды против них. Хионий выслушал эти послания и сам согласился со сказанным. “Это и есть, – сказал он, – единственная при-

чина, по которой он на них поднялся, так как они заметили за ним худое и, сначала осудив, признали виновным на церковном суде, а потом он их самих подвел под обвинения, не зная чего-либо против них”. Однако мы много у него домогались, чтобы он сказал и объявил всем, если был очевидцем того, как они рассуждали или делали что-либо неподобающее. Он же, не уступая и избегая обвинения, ручался, что ничего более не имеет сказать об упомянутых людях, ни против управляющего, ни против хартофилака, особенно не знает ничего против сакеллия, свидетельствуя, что тот к тому же боголюбив и достоин похвалы.

Сакеллий, отвечая на высказанное против него обвинение, удостоверил, что он прославляет воскресение мертвых, а также и другие догматы Церкви. Затем он представил послание упоминавшегося Ангела, близкого к могущественнейшему и святому моему автократору, которое было зачитано вслух и содержало буквально следующее: “Я, раб могущественнейшего и святого нашего самодержца и василевса, Георгий Ангел, пишу данное послание, ниже намереваясь подписать его. Посему свидетельствую пред лицом Бога и святых ангелов, что буду говорить правду. Вот уже немало времени как Хионий, уличенный в нечестии, в каковое впал, сделался обвинителем некоторых лиц, среди которых и сакеллий Вриенний, обвинение против коего было произнесено в присутствии синклита. Хионий говорит, будто он слышал от меня, что таковой сакеллий не прославляет воскресения. Затем я был спрошен синклитом и сказал то же, что намереваюсь и сейчас сказать, спрошенный ныне святейшим моим господином, преосвященнейшим митрополитом Фессалоники, ипертимом и экзархом всей Фессалии, под угрозой отлучения и в присутствии любезного зятя могущественнейшего и святого нашего самодержца и василевса, близких к нашему могущественнейшему и святому самодержцу и василевсу многопочтенного экзарха великих адномиастов Валея кира Алексия^{xv} и Кокала кира Георгия^{xvi}, судии богохранимого фосата Сенахиримова, этериарха Главы^{xvii}, в присутствии вселенского судии^{xviii} ромеев великого диикита^{xix} Главы. Насколько знаю, несомненно и бесспорно, что я сказал то, что говорю и сейчас со всякой истиной, помня и Страшный суд Господень, предвидя и грозящее мне отлучение. Так как должен был произойти церковный развод меня с женой, которая у меня была, то исполнителем таковой грамоты должен был быть указанный сакеллий. Эта разводная грамота принесла мне оскорбления, был опечалован я как некоторыми главами приговора, содержащимися в разводной грамоте, из чего решил я, что несправедливо поступили со мной, так и суровостью и невыносимостью оскорблений, которые я перенес. Я, признаюсь, сказал: “Господи помилуй! И верит пишущий это в воскресение и суд и пишет таковое против меня? Это, как кажется, нечестиво. Клевещет он на меня, будто я хаживаю в харчевни, а также [говорит] о безнравственности и распутстве”. Вот с такой целью и в таком духе сказал я это и поведал Хионию. Как сказал я пред лицом Бога, ни сам я, ни через кого другого не слышал и не знал, будто сакеллий вынашивает что-либо противное кафолической Церкви, но наипаче знаю его благочестивым и согласным с кафолическою церковью церковнослужителем. Для объявления этого я предоставил настоящее послание в месяце октябре, 24, пятого индикта”.

Все это, рассказанное вслух на нашем святом и божественном синоде, было тщательно рассмотрено архонтами синклита и всей полнотой собравшихся. Так как Хионий сам был, можно сказать, ускользнувшим от обвинения, то он вовсе неприемлем не только для [дела] осуждения людей, носящих духовное звание, но даже для свидетельствования о вине, которую только один Хионий и утверждает. И, как сказано, из-за вражды и злобы против них наговорил на них Хионий. Оказалось необоснованным, совершенно недока-

занным и недостоверным то, что Хионий (по его словам) слышал от Стахицы против управляющего о его нечестии и говорившего о нем подобные тому утверждения, так как сам этот беглец, отлученный от церкви Божией, исчез. И в том, что говорилось против хартофилака, не было ничего, что вызвало бы возражение против здорового и православного образа его мыслей. Навет против сакеллия и его ложное содержание стало очевидным, посему этот сакеллий оправдался при помощи письменного свидетельства Ангела, показавшего этим и тяжесть отлучения. Это письменное свидетельство и подпись его, еще и другие достаточные и достоверные вещи оказались несомненными и убедительными.

В результате этого общего убеждения и расследования определила и показала наша мерность вместе с находящимися с нею священноархидиаконами Эфеса, Кизика, Сард, Писидии, Диррахия, Амастриды и Мефимны, что невиновны упоминавшиеся церковнослужители и суть выше такового обвинения, которое без основания и клеветнически им предъявлено, как это и доказано после большого и тщательного расследования. И, конечно же, должны они продолжать служить в их церковном сане...

(Finis deest).

- i δῆμοφύλαξ – младший судейский чин. С середины XI в. даровался императором мирянам и церковнослужителям как в столице, так и в провинции. Со времени Михаила VIII сохраняется лишь в провинции. В его ведении находились церковные вопросы, но знать ему полагалось как каноническое, так и светское право. После 1261 г. значение этой должности возрастает.
- ii οἰκονόμος – клирик, обычно священник, ответственный за собственные доходы и расходы кафедр или других церковных организаций. Халкидонский собор предписал каждому епископу иметь управляющего, а не заниматься самому имущественными вопросами. Второй Никейский собор подтвердил это правило, распространив его и на монастыри. С IX в. появляется патриарший эконо́м. По-прежнему существуют эконо́мы и обычных епископских кафедр.
- iii Καβάσιλας Δημήτριος Κανίσσης – писец в Фессалонике (1327–1344), диакон, гимнограф. Дикеофилак Фессалоники с 1327 г. Эконом – ок. 1337 г.
- iv Στρουμβακῶν Ἰωάννης – хартофилак Фессалоникийского митрополита (1327–1397), писец – 1296 г., диакон митрополита – 1320–1397 гг., табулярий – 1320–1397 гг., протонотарий – 1324 г.
- v Σακέλλιος (Σακελλάριος) – административный и церковный чин, известный со времен императора Зинона. Поначалу это постельничий императора, облеченный финансовыми полномочиями. С VIII в. получает фискальные функции. С середины IX в. он – генеральный контролер государства. В таком виде должность существовала до 1146 г. Церковный сакелларий был связан с сокровищницей храма. Роль патриаршего сакеллария возрастает к концу XI в. Ко времени Николая III Грамматика сакелларий теряет финансовые функции, однако теперь он является надзирателем над церквями и монастырями Константинополя. К XIII в. подобная должность возникает и в провинциях.
- vi Βρούνιος Γρηγόριος – сакеллий Фессалоники (1328–1346), диакон – 1328–1338 гг., архидиакон – 1344–1346 гг., дикеофилак Фессалоники – 1346–1351(?) гг. Друг и адресат Григория Акиндина, антипаламит. Известен по многим письмам Акиндина.
- vii Σταχύτης – известен только по нашему тексту.

- viii **Димитрий Фессалоникийский** – великомученик. С VI в. почитался в Фессалонике как чудотворец, где он, возможно, принял мученическую смерть. Ему посвящен кафедральный собор Фессалоники.
- ix **Ἄγγελος Γεώργιος** – известен лишь по нашему тексту.
- x **Πάμφιλος** – наше свидетельство – единственное.
- xi **Παλαιολόγος Ἀνδρόνικος** – двоюродный брат императора Андроника III, синклитик.
- xii **Χοῦμνος Γεώργιος** – великий стратопедарх (1341–1342), ἐπὶ τῆς τροπῆς в Константинополе – 1337–1342 гг., друг Феодора Метохита. Противник Иоанна VI Кантакузина.
- xiii **Друнгарий виглы** – с VIII в. должность в охране императорского дворца. В X–XI в. превращается в судебскую должность.
- xiv **Τορνίκης Δημήτριος Παλαιολόγος** – великий друнгарий виглы (1324–1341).
- xv **Ἰαλέας Ἀλέξιος** – великий адномиаст Фессалоники (1333–1336)
- xvi **Κόκαλας Γεώργιος** – архонт в 1345 г. (?), участник событий, связанных с восстанием зилотов.
- xvii **Γλαβᾶς** – известен лишь из нашего текста.
- xviii **Κριταὶ καθολικοὶ** – члены верховной судебной комиссии четырех, учрежденной Андроником III в 1329 г. Ниже упоминаемый Глава – один из первых ее членов. Все они в 1336–1337 гг. были обвинены в коррупции.
- xix **Термин** восходит к античности. У Феофана он обозначает просто администратора. В VI новелле Льва VI диикит – сборщик налогов. В VII–VIII вв. – высокий чин в провинциальной администрации. Функции его после 1109 г. переданы практору, хотя титул упоминается вплоть до XIV в.